Было уже семь или восемь часов вечера, и весь Линьхай вот-вот должен был прийти в неистовство. Жители Линхая давно привыкли к роскошной жизни. Особенно белые воротнички, после работы они ужинали вдвоем и втроем, караоке и бары были очень распространены и не удивительны.

В это время единственное, что могло заставить весь Линьхай замолчать, была школа.

По сравнению с суетой снаружи, школа была похожа на башню из слоновой кости, изолированную от остального мира. Выходной день учеников 1 и 2 классов также постепенно подходил к концу. Многие ученики в городе начали возвращаться в школу из своих домов. После веселых каникул они переоделись в школьную форму и приготовились организованно начать школьную жизнь на второй день.

Однако в этот момент кабинет учителя все еще был ярко освещен.

В кабинете старшеклассников, где проходил экзамен по китайской литературе, более десятка учителей в данный момент склонили головы перед письменным столом. Перед ними лежало более тысячи работ с экзамена по китайской литературе. Эти работы были получены на вступительном экзамене в старшей группе.

Хотя сегодня был день каникул для всех учеников второго года средней школы, для группы чтения это был очень напряженный день. Это было связано с тем, что замена газет также была важной частью вступительного экзамена. Язык и другие предметы отличаются друг от друга, другие предметы могут использовать карточку с ответами непосредственно для чтения работы, но языковая группа - нет. Можно сказать, что группа по китайской литературе - самая сложная группа в старшей школе, поэтому они должны были сохранять оригинальное ручное домашнее задание для своих сочинений. Потому что эти большие куски сочинения не читаются машиной.

Эти десять или около того учителей усердно работали весь день, чтобы быстро просмотреть экзаменационные работы, чтобы на следующий день были опубликованы результаты вступительных экзаменов второго года.

Под ярким светом все были очень тихими, и единственным звуком, который можно было услышать, был звук пера, скребущего по бумаге. Под ярким светом все были очень тихими, и в кабинете был слышен только звук пера, скребущего по бумаге.

Руководитель группы чтения тоже был пожилым учителем. Он носил очки для чтения, но все еще просматривал бумаги. Время от времени он вставал, чтобы проверить успехи других членов группы, а затем садился и делал то, что ему нужно было сделать.

Спустя неизвестное количество времени из кабинета вдруг послышалось холодное шипение и шок. "Хисс, что это, черт возьми, такое?"

Говоривший был молодым мужчиной-учителем, которому на вид было около тридцати лет. Он пролистал экзаменационные листы в своих руках с выражением недоверия: "Е Цянь, второй год, Е Цянь из 11 класса, учитель Гао, этот Е Цянь из вашего класса, верно?".

Молодой учитель повернул голову и сказал Гао Куилану, который был недалеко.

Гао Куйлань была классным руководителем 11 класса второго года обучения и учителем иностранных языков, поэтому она, естественно, была одной из экзаменуемых на экзамене.

Услышав имя Е Цяня, Гао Куйлань без причины скрежетнула зубами от злости. "Учитель Чжан, этот парень действительно из нашего класса, но он обычный посредственный ученик! Не редкость придумать какой-нибудь бессмысленный ответ, так что не стоит так суетиться, учитель Чжан. "

Молодой Чжан Лаоши усомнился и с усмешкой сказал: "Посредственный ученик?". Ответ этого Е Цяня действительно глубокий, боюсь, что с моими стандартами я не смогу его прочесть! "

Гао Куйлань только подумал, что молодой учитель по фамилии Чжан издевается над ним, он так сильно ненавидел его, что она стиснула зубы и подумала про себя: Эта проклятая Е Цянь, он действительно не принял ее близко к сердцу, она действительно заставила эту старуху потерять лицо в офисе.

При упоминании Е Цяня некоторые учителя из группы чтения тоже начали над ним смеяться: "

Сяо Чжан, ты учишься в первом классе средней школы, ты не знаешь этого, но этот Е Цянь известен во втором классе средней школы, он на дне каждого экзамена. Он просто дурак, просто посмотри на его работы и не принимай это всерьез".

"Да, я даже не знаю, сколько раз я сдавал работы Е Цяня. На месте учителя Гао я бы давно выгнал такого ученика. Держа такого ученика рядом, мы снижаем уровень продвижения нашей школы! Учитель Гао, вы думаете, что я прав! "

"Но я слышал, что этот дурак за последние два дня совершил несколько сенсационных поступков!"

"Я тоже об этом слышал, я тоже об этом слышал. Я думаю, он убрал более сотни хулиганов, которые ворвались в школу. Я никогда не думал, что этот дурак может так драться!"

"Ну и что, что он может драться? В этом мире, независимо от того, насколько он хорош или плох, он единственный, кто может учиться высоко и низко. С его оценкой он будет бесполезным негодяем в будущем!"

Учитель в экзаменационном кабинете дразнил Е Цяня своими словами, как будто он вообще не видел в нем ученика.

Обычно Гао Цюйлань высмеивали учителя в кабинете за то, что она была глупой. Таким образом, ее ненависть к Е Цяню не была однодневной или двухдневной, а, скорее, была чем-то, что существовало уже долгое время.

Из-за упоминания Е Цяня во всей группе чтения, тихая атмосфера вдруг стала оживленной. Однако он по-прежнему плохо отзывался о Е Цянь. Учитель был таким существом. Когда речь шла об обычных учениках, естественно было испытывать к ним презрение.

Но как бы эти учителя не клеветали на Е Цяня, молодой учитель по имени Чжан Цзюэ все равно взял экзаменационные работы Е Цяня и огляделся вокруг.

"Я говорю, Чжан Цзюэ, что такого хорошего в дурацком тесте, может это Е Цянь тот идиот вышивал цветы на экзаменационном листе?!"

Пока он говорил, такая же молодая учительница покинула свое место и подошла к Чжан Цзюэ, безостановочно дразня его.

Однако, когда она оказалась перед Чжан Цзюэ, она была совершенно ошеломлена. Ее маленькие глазки были мгновенно привлечены нежными, но сильными словами, написанными на экзаменационном листе.

"Боже мой, что я увидела?! Это тест Е Цяня?! Мне мерещится?!" в тревоге воскликнула женщина-преподаватель.

Чжан Цзюэ повернулся и странно улыбнулся учительнице. "Сяо Жуань, то, что ты сейчас видишь, это только верхушка айсберга. Если бы вы увидели, что он написал, вы бы точно подпрыгнули!"

Пока он говорил, Чжан Цзюэ медленно перелистывал экзаменационный лист. Учительница Сяо Хуан широко открыла рот, выражая ужас, как будто увидела привидение. "Это, это, это..."

Поколебавшись три раза подряд, учительница не смогла произнести ни слова.

Кабинет был настолько большим, что удивленные реакции Чжан Цзюэ и учительницы привлекли всеобщее внимание. Любопытные учителя иностранных языков один за другим встали и подошли к Чжан Цзюэ. На их лицах были игривые и насмешливые улыбки, они хотели посмотреть, каких шокирующих результатов удалось добиться Глупому Е, который прославился на второй год обучения в школе.

Только Гао Куйлань не сдвинулся ни на дюйм, его лицо было наполнено ненавистью. Очевидно, в глазах Гао Куйланя, из-за этого дурака Е Цяня, она снова станет посмешищем в группе класса. Подумав об этом, Гао Куйлань выплеснула все обиды на Е Цяня, а когда она вспомнила лицо Е Цяня, то почувствовала себя крайне недовольной.

Вскоре после этого окружающие учителя снова воскликнули: "Моя дорогая, это тест Глупого Е? Это слишком удивительно! "

"Дай мне посмотреть, дай мне посмотреть!"

Очень быстро контрольная работа Е Цяня была передана всей команде читателей. У всех учителей была одна и та же реакция, когда они увидели эту контрольную работу: они широко открыли рты с выражением недоверия на лице.

Некоторые из них даже начали тереть глаза, как бы говоря: я больше не верю своим глазам.

Чжан Цзюэ, как зачинщик, сразу же повернулся и уставился на Гао Куйланя с презрительным выражением лица: "Учитель Гао, на этот раз вы действительно нашли сокровище!"

"Ты нашел сокровище?" Гао Куйлань презрительно рассмеялся: "Я не смогу жить с такой удачей. Если учитель Чжан согласен, может, я отдам его тебе?"

Лицо Чжан Цзюэ наполнилось волнением, и он тут же кивнул: "Хорошо, хорошо, учитель Гао, я думаю, что этот Е Цянь - талант, как он может быть бедным учеником! Если вы готовы подарить мне свою любовь, я буду желать этого! "

"Ш*т, я впервые вижу, чтобы кто-то писал с телом скульптора, может этот Е Цянь сошел с ума?"

"Хе-хе, Ван Цзюнь, ты настолько запутался, что тебе нужно написать сочинение в форме маленького кусочка, чтобы я увидел. Если бы не тот факт, что я недооценил тебя, боюсь, что

ты даже не смог бы распознать сочинение в восемьсот слов, написанное Е Цянем, не говоря уже о том, чтобы написать его! "

"Лю Юн, не говори обо мне. Мы вдвоем смеемся только над пятьюдесятью шагами и ста шагами. Можешь ли ты распознать все слова на ней?"

Сразу же весь офис начал кипеть от волнения по поводу этой тестовой бумаги.

Услышав обсуждение своих коллег, Гао Цюйлань была в полном замешательстве от того, что произошло. Она быстро встала и взяла бумагу Е Цяня, чтобы посмотреть. Однако, когда она увидела работу Е Цяня, ей стало не по себе.

"Это, это написал Е Цянь?" Гао Куйлань задрожала от страха.

Две экзаменационные работы Е Цянь по языку, одна из них была написана аккуратным почерком, красной ручкой Чжан Цзюэ было набросано несколько заметок, и вопросы были в основном правильными. Однако вторая работа Е Цянь была эссе, и почерк был таким же красивым. Однако это были не простые слова, а скорее лист бумаги, исписанный черными чернилами.

Гао Куйлань чувствовала себя так, словно читала Книгу Небес.

Гао Куйлань несколько раз перелистала экзаменационные листы в своих руках, отступила на два шага и пробормотала про себя: "Как это возможно, как это возможно, это точно не тест Е Цяня?".

Гао Куйлань не могла поверить, что тест был написан Е Цянем, ее первой реакцией было то, что кто-то сдавал тест от его имени. Но вспомнив, Гао Куйлань с ужасом поняла, что именно она контролировала весь экзамен по китайской литературе, а Е Цянь был назначен на сцену для проведения экзамена в это время, поэтому под взглядами толпы он не мог выкинуть никаких фокусов.

Не было ни времени, ни условий для совершения преступления, может ли быть так, что этот тест действительно был написан самим Е Цянем? Гао Куйлань в оцепенении смотрела на экзаменационные листы в своих руках.

"Дорогу, дорогу. Что за тест вы можете сделать, чтобы так удивить меня? Вы можете открыть мне глаза?!" В толпе раздался старческий голос, и все учителя взяли на себя инициативу, чтобы открыть путь.

Говоривший старик был не кто иной, как лидер исследовательской группы по китайской литературе старшей школы, старик Ян Кайчан.

Старику Ян Кайчану было уже более шестидесяти лет, и он уже десятки лет преподавал китайский язык. Однако, поскольку он был стар, его реакция была не такой быстрой, как у молодого человека. Поэтому после переполоха в кабинете он долго не реагировал.

Гао Куйлань не осмеливался вести себя самонадеянно в присутствии старика Ян Кайчана. Увидев идущего к нему старика Ян Кайчана, Гао Куйлань сразу же передал ему экзаменационные листы.

Старец Ян Кайчан надвинул очки для чтения и рассмеялся: "Вы неплохо пишете, да и с вопросами хорошо справились...".

Как только он это сказал, старик перевернул бумагу, и очень быстро на лице старика появилось то же изумленное выражение: "Композитор, композитор".

Длинная река, лишь небольшое облако, солнце зашло в горы. Как будто небо и земля останутся в покое. "

"Хорошо, хорошо написано, это действительно хорошее письмо, удивительное письмо, удивительное письмо!"

Как раз в тот момент, когда старейшина Ян Кайчан был чрезвычайно взволнован, он вдруг закричал холодным голосом: "Э? Почему это отрезано?

http://tl.rulate.ru/book/37722/2226776